

А. С. ЛЬВОВ

ВАРЬИРОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В ПАМЯТНИКАХ СТАРΟΣЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

1. Дошедшие до нас рукописи старославянской письменности в большинстве представляют перевод с греческого языка. Полагают, что все они, особенно евангелия, переведены в середине IX в. с канонизированных, или официально утвержденных, греческих церковных книг лукиановской, или константинопольской, редакции¹. Казалось бы, эти славянские церковные книги, предназначенные для повседневного пользования ими в церковной службе, должны быть едины как по содержанию, так и в средствах выражения, потому что того требует их священность, а также канонизация. На практике же почти все по-другому. Пожалуй, не найдется двух рукописей краткого апракоса, полностью идентичных по составу или расположению текстов. Так, в Ас² в воскресенье 17-й недели Новому лѣту (год начинался или с 1-го сентября или с 1-го марта) читается Л XIX, 12—16, а в Остр — Л XVIII, 9—14; в Сав и Остр в воскресенье 16-й недели Новому лѣту читается Мф XV, 21—28, а в Ас — Л XVIII, 9—14; в Сав и Остр в воскресенье Цветной недели на заутрени читается Мф XXI, 1—17, в Ас чтение на заутрени в этот день отсутствует; в 5-ю субботу великого поста в Ас и Остр читается Мф VIII, 27—31, а в Сав — Мк II, 14—17 и т. д.³ Такой разноречивой в расположении текстов скорее всего может свидетельствовать о том, что в основном почти каждая дошедшая до нас рукопись апракоса представляет книгу, составленную заново по определенному образцу на основании имеющихся у составителей рукописных данных, но едва ли какая-нибудь из них механически скопирована с какого-то одного оригинала.

Помимо этого, дошедшие до нас старославянские рукописи самых старших списков изобилуют различными написаниями, в большей части объясняемыми на основе того или иного славянского языка или его диалектов. Например: Л I, 14: мнози о рождѣтѣ его възрадоуѣхъ са (Ас, л. 148а); ... о рождѣтѣ (Остр, л. 278 б.); ... о рождѣтѣ (Зогр., л. 132а, Мар. л. 786); в Сав нет этого места, то же слово в Мар зафиксировано еще в начертании рождѣтѣ (л. 146), как в Клоц и Киев дл.

Эти же рукописи изобилуют различными грамматическими (морфологическими), лексическими и другими вариантами. Для практического представления этого явления приведем из 5 списков евангелий X—XI вв. Мф V, 42—43: Ас: просящѣи тебѣ оу тебе дая и хоташаго даяти те

¹ Кроме названной, различают еще греческие церковные книги исихиевской, или александрийской; палестинской (также сирийской), или иерусалимской, а также западной редакций, которые старше и архаичнее текстов лукиановской редакции (или: рецензии).

² В статье приняты следующие сокращения: Ас — J. K u r z, Evangeliiā Aasemānū, kodex Vatikanský 3, Slovanský, díl II, Praha, 1955; Зогр — Зографское евангелие, изд. В. Ягича, Berolini, 1879; Мар — Маринское четвероевангелие с примечаниями и приложениями, изд. И. В. Ягича, СПб., 1883; Остр. — А. Востоков, Остромирово евангелие 1056—1057 гг., СПб., 1845; Сав — Саввина книга, изд. В. Щепкина, СПб., 1903.

³ Подробнее об этом: Л. П. Жук ов с к а я, Текстологическое исследование наследия Кирилла философа, «Константин-Кирил философ. Доклады от симпозиума, посвящен на 1100 годишнина та от смърта му», София, 1971.

отъкрати; Остр: просащюумоу оу тебе даи · и хоташаго отъ тебе зъати не отъкрати; Сав: просащюумоу ѿ тебе даи · и хоташаго оу тебе ка зъама зъати не къзкрати; Зогр: просаштюумоу оу тебе даи · ꙗ хоташтаго отъ тебе зъати не отъкрати; Мар: просаштюумоу оу тебе даи · ꙗ хоташтаго отъ тебе зъати не отъкрати, греч. τῷ αἰτοῦντί σε ὁὅς καὶ τὸν θέλοντα ἀπὸ σοῦ δανίσασθαι μὴ ἀποστραφῆς⁴; буквально: «просящему тебя дай и желающего от тебя за-
пять — не отвергай (не отказывай)».

Пропитированное является стихом 42, а следующий 43-й стих читается так: Ас ... кззъмъи иск(р)нѣаго ксего · и кззенакиди крага (с)коего⁵; Остр ... кззъмъиши ближнѣаго ксего и кззенакидиши крага ткоего; Сав ... кззъмъиши ближнѣаго си · и ненавидиши крага ксего; Зогр ... кззъмъиши под-
роуга ксего · и кззенакидиши крага ксого; Мар ... кззъмъиши искрѣнѣаго ксего · ꙗ кззенакидиши крага ксого; греч. ... ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου καὶ μισήσεις τὸν ἐχθρόν σου; буквально: «полюбишь (взлюбишь) ближнего твоего и воз-
ненавидишь врага твоего».

Приведенные примеры показывают, что в каждом списке евангелий находятся свои особенности написаний или словоупотреблений. Что касается конкретно начертаний шг, ц, то это явление графическое: слитное или раздельное изображение аффрикаты ш^т. Написание же после этой аффрикаты оу или ѡ возможно рассматривать как отражение на письме твердого или смягченного произношения его. Также можно объяснить написание з после ж вместо ожидаемого а, но те же написания возможно истолковать и как неумение писца на практике различать буквы ж и а (в Восточной Болгарии в XI в. был только ж, а звука, изображаемого посредством а, там не было). Путаница в употреблении ж и а отражена в написаниях кззъмъиши (Зогр и Сав) вместо кззъмъиши; кззенакидиши (Мар) вместо кззенакидиши.

Общезвестно, что написания просащюумоу, хоташтаго, искрѣнѣаго произошли из более ранних просаштѣюмоу, хоташтѣаго, искрѣнѣаго в результате ассимиляции -оуе > оуоу; ѡе > ѡѡ, а из ассимилированных форм возникли стяженные -оумоу, -аго, тго⁶. Причину таких фонетических явлений следует искать во влиянии местной речи на язык церковных книг. В частности, стяжение, или контракция, гласных с древних пор была весьма характерна для чехо-моравской речи⁷. Как показывают данные, для языка первых переводчиков были характерными архаические формы прилагательных и причастий на -аго, -оуемоу и т. д.

В стихе 43 обращает на себя внимание наличие трех слов искрѣнни, ближнни, подроуга на месте одного греч. οὐ πλησίον. Большинство исследователей признает здесь первичным искрѣнни⁸.

В тексте Ас бросается в глаза факт невнимательности (или, может быть, усталости) писца, поэтому здесь в стихе 42 оказалось пропущенным ме-

⁴ Греческие соответствия здесь и ниже приводятся по изданиям: H. V. Soden, Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt, II, Göttingen, 1913; A. Merck, Novum Testamentum graece et latine, ed. 9, Romae, 1964.

⁵ Заключенные в скобки буквы в рукописи отсутствуют.

⁶ См.: С. М. Кульбакин. Грамматика церковнославянского языка по древнейшим памятникам. «Энциклопедия славянской филологии», 10, Пр., 1915, стр. 77 и сл.; P. Diels, Altkirchenslavische Grammatik, Heidelberg, 1932, § 86, стр. 191 сл.; A. Vaillant, Manuel du vieux slave, I, sec. éd. Paris, 1964, § 80, стр. 119 и сл., и мн. др.

⁷ Р. Нахтигал, Славянские языки, М., 1965, стр. 75 и сл.; С. Б. Бернштейн, Контракция и структура слога в славянских языках «Славянское языкознание», М., 1968.

⁸ V. Jagić, Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, Berlin, 1913, стр. 351; А. С. Львов, Очерки по лексике памятников старославянской письменности, М., 1966, стр. 48 и сл.

стоименные в род. падеже с предлогом *отъ тебе*, а в стихе 43 в двух словах пропущены буквы, поэтому тут читаются *искнѣго* и *коего* вместо *искрѣнѣго* и *коего* или *ткого*. Употребление глаголов *взѣмѣ* и *взѣмѣнакиди* в этой рукописи, возможно, также возникло в результате пропуска окончания *-ши*, так как в греческом тексте на месте их находим только глаголы будущего времени 2-го лица изъявительного, а не повелительного наклонения.

Выделяется особо текст Сав, где вместо *отъ тебе*, соответствующего греч. *ἀπὸ σοῦ*, находим *оу тебе*; здесь же см. передачу греческого инфинитива *ἀποστρέφειν* двумя словами *кз зѣмѣ кзѣяти* вместо *зѣмѣти* в других памятниках. На месте греческого глагола с отрицанием *μὴ ἀποστρέφῃς* «не отвергай; не отклоняй» (просьбу) вместо правильного *не отзкрѣти* в Сав употреблено *не кзкрѣти*, которое совсем не передает значения указанного греческого глагола, потому что *кзкрѣтити* в памятниках старославянской письменности употреблен в значении «вернуть; возвращать», ср.: *кзкрѣти можа ... кз кое мѣсто* (Мф XXVI, 52 Ас, Сав, Остр, Зогра, Мар), т. е. туда, где нож был раньше; *кзкрѣти гри дебѣти гзревраника архiereомѣ и старцеѣмѣ* (Мф XXVII, 3 Ас, Сав, Остр, Зогра, Мар), т. е. тем, кто ему (Иуде) их дал; *кзкрѣти и кз пилатски* (Л XXIII, 11 Зогра, Мар), т. е. вернул его (Иисуса) обратно к тому, кто его послал. Употребление энклитического местоимения *си* (в дат. падеже ед. числа) вместо *коего* (в род. падеже ед. числа) в Сав указывает на влияние болгарского языка, так как только в нем это местоимение с древних пор известно в роли определения, причем в языке первых переводчиков оно в этой роли не было употребительно⁹. Наконец, употребление в Сав глагола *ненакидиши* вместо *кзѣненакидиши* ошибочно, потому что в греческом тексте только *μίσῃς* — глагол в форме будущего времени, а *ненакидиши* не содержит в себе элемента значения будущности.

В Зогра, в отличие от других, *крага коего* во мн. числе, и эта форма, по имеющимся данным, не обусловлена греческим текстом стиха 43, так как в последнем всюду находим только *μίσῃς τὸν ἐχθρόν σου*. Однако в стихе 44 читаем: *ἀγαπᾷς τοὺς ἐχθροὺς ὁμῶν*. Видимо, *крага коего* вместо *крага коего* в Зогра появилось под влиянием этого последующего текста стиха 44.

В Остр (*крага*) *ткого* — буквальная передача греч. *σοῦ*.

В целом на основании сопоставлений 5 списков Мф V, 42—43 с соответствующим греческим оригиналом можно констатировать, что славянских текстов, дошедших до нас без изменений, мало. Однако тем не менее в данном случае, бесспорно, возможна реконструкция текста в его первоначальном виде, который (в кирилловской транскрипции без учета некоторых спорных вопросов прастарославянской фонетики) читался: *Просѣшѣиѣмоу оу тебе дажда · и хогашѣиѣмоу стѣ тебе зѣмѣти не отзкрѣти ... кзѣмѣши искрѣнѣго коего (или ткого) и кзѣненакидиши крага коего (или ткого)*. При этом передача греч. *τῷ αἰτοῦντί σε* — *просѣшѣиѣмоу оу тебе* является обычным смысловым переводом, потому что и в других местах после глагола *просити* греческое местоимение в вин. падеже ед. числа передается род. падежом с предлогом *оу*, ср. Мк VI, 22: *αἰτῶν με* — *проси оу мене* (Ас, Остр, Мар); Л XI, 13: *αἰτοῦσιν αὐτόν* — *просѣшѣиѣмѣ оу него* [Ас, Остр (дважды), Сав (дважды), Зогра, Мар]; И IV, 10: *οὐ ἀνέζητας αὐτόν* *тѣзи би просѣмѣ оу него* (Ас, Остр, Зогра, Мар) и т. п.

⁹ Ф. С л а в к и, Праславянски и южнославянски елементи в ездику на Кирил и Методий..., «Константин-Кирил философ. Доклади от симпозиума...», стр. 121 и сл.; А. С. Л ъ в о в, Старославянское *кз* *своѣ* *си*, «Проблемы истории и диалектологии славянских языков», М., 1971.

Всякие отклонения от первоначального текста могли произойти в результате дальнейших редакционных пересмотров или сопоставлений с греческим оригиналом, но других редакций, отличающихся от того, с которого был сделан первоначальный перевод. Однако в рассматриваемом примере приведенные разночтения, особенно в Сав, не зависят от греческого оригинала, поскольку в изданных греческих текстах другие варианты чтения Мф V, 42—43 не фиксируются. Таким образом, изменения в славянском тексте могли состояться и независимо от переводимого оригинала. Этот очень важный факт следует иметь в виду при изучении памятников старославянской письменности¹⁰.

Поняв главное, что первоначальный славянский текст должен быть единым и тесно зависимым от греческого оригинала, исследователи ввиду наличия разночтений приходили к необходимости восстановить первоначальный текст на основе изучения различных списков в сопоставлении с греческими оригиналами. Выделив при этом из дошедших списков текста все вторичные наслоения, исследователи задались целью объяснить по возможности происхождение разночтений. На эту тему написано очень много. Не ставя перед собою задачи обзора всей литературы, мы считаем все же необходимым остановиться на наиболее характерных взглядах.

II. Особенно много и плодотворно трудился в этой области В. Ягич. Ему посчастливилось выделить почти все лексические варианты многих списков евангелий (кроме упомянутых пяти, им привлечены к анализу еще Галицкое, Добрейшево, Добромирово, Мирославово, Никольское, Тырновское, Юрьевское и другие евангелия), псалтыри, апостола, разделив их на три группы: 1) «Варианты лексики. I. Отступления при произношении (слов. — А. Л.) от одного и того же корня»; 2) «Варианты лексики. II. Непереведенные выражения и их заменители»; 3) «Варианты лексики. III. Отклоняющиеся слова и выражения при передаче одного и того же греческого слова»¹¹.

Руководствуясь в основном частотностью употребления варьирующих дублетов, Ягич на первое место ставил то слово, которое в текстах встречалось чаще других, полагая, что оно и есть первичное, или употребленное первыми переводчиками. Остальные же дублеты он относил к поздним заменителям первичного слова. Порою Ягич справедливо относил к первичным два или даже три слова, например, *анѣлаз* и *къстаникъ*, последнее в значении «сообщающий»; *апостолаз* и *слаа*; *кратъ*, *кратоградъ* и *крътанъ*; *некома* и *нжда*; *оубога* и *ништа*; *жтрса* и *чръко* и т. п. Некоторые редко встречающиеся слова, например, *ашьга*, *маломштъ*, *натроути* и т. п. Ягич относил к моравизмам, поскольку они получают объяснение на основе данных памятников письменности, а также современного чешского и словацкого языков, а *ръснога* — к паннонизмам, поскольку оно объяснимо на основе данных словенского языка.

Конечно, не всякий часто встречающийся вариант может относиться к первичному слову или первичной форме. Так, лишь один раз зафикси-

¹⁰ Как известно, на это обращено внимание давно. В процессе изучения памятников старославянской письменности они были разделены на памятники охридской и преславской редакции. Хотя в этом делении много спорного, факт остается фактом: разночтения порою отчетливо отражают местные явления. См.: Р. М. Цейтлин, Лексика старославянского языка. АДД, М., 1973, стр. 11 и сл.; И. Гольцов, Лексикални проблеми на стария български книжовен език, БЕ, год XXIII, кн. 1—2, 1973, стр. 50 и сл.

¹¹ V. Jagić, указ. соч., стр. 281—421; см. также: И. В. Ягич, Маринское четвероевангелие с примечаниями и приложениями, СПб., 1883, стр. 463—474; сгоже, Четыре критико-палеографические статьи, СПб., 1884, стр. 36—98; V. Jagić, Zum altkirchenslavischen Apostolus, «Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse», Wien, CXCI, 1919; CXCVII, 1919; CXCVII, 1920.

рованное в Ас слово *лажаѣ* на месте греч. *ῥυς* в Мф XXIII, 37 никак не может быть отнесено к вторичным, потому что оно образовано от глагольной основы *leg* присоединением древнейшего суффикса *-ēja*, *-īja*, имеющего соответствие в литов. *-ėjās*¹². В отдельных болгарских списках евангелий это слово не заменено, но оставлено с изменением формы *лажаѣ* на *лажака*¹³, *лажа*¹⁴, что указывает на понятность и наличие его в староболгарских говорах. В целом же данное древнейшее слово оказалось вытесненным очень рано звукоподражательным *кокоша* не только в западнославянских, но и южнославянских языках. Едва ли могут быть сомнения в том, что слово *лажаѣ* как существовавшее в южнославянских диалектах могли ввести в текст церковных книг именно первые переводчики. Если бы первичным было здесь *кокоша*, как полагает Ягич, а за ним и К. Горалек, то никто бы его не стал заменять другим словом, тем более мало известным *лажаѣ*¹⁵.

По мнению Ягича, слово *неприѣзна* в передаче греч. *οὐ ποιητός* является характерным для старших переводов; упомянутое греческое слово позже стали переводить как *лажакаѣ*¹⁶. На самом деле *неприѣзна* как калька нем. *Unhold*¹⁷ могло войти в церковные книги только в Моравии взамен *лажакаѣ*. В западнославянских же языках слова от корня *lqk-* «кривой» в переносном значении не получили развития, да и вообще слова с этим корнем даже в прямом значении очень рано стали выходить в них из употребления. Мф VI, 9—13, содержащий молитву Отче наша, находится в составе Мф VI, 1—13, который читается в субботу сыропустной, или первой, недели великого поста. И это место, несомненно, относится к доморавским переводам. В частности, стих 13 в Ас: *не какеди наѣз ка искушение · нѣ избѣки нѣ ѿ лажакѣаго*, бесспорно, относится к первичному переводу, потому что в приведенной цитате находим слова с характерной южнославянской приставкой *iz-*: *ис-кушение*, *из-бѣки*, а *лажакаѣ* — также южнославянское слово, известное там и поныне. Тот же текст в Зогра и Мар читается с заменами: *не какеди наѣз ка напѣста · нѣ избѣки нѣ ѿз неприѣзни*. Здесь южнослав. *искушение* заменено на *напѣста*; *ѿ лажакѣаго* — на *ѿз неприѣзни*, но при этом южнославянский глагол *избѣки* оставлен без замены, что является показателем того, что тут не новый перевод, а изменение заменами уже существовавшего текста.

В греческих текстах на месте *ка искушение* и *ка напѣста* только *εἰς πειρασμόν*; на месте *ѿ лажакѣаго* и *ѿз неприѣзни* — только *ἀπὸ τοῦ ποιητοῦ*, поэтому указанная вариантность не обусловлена переводимым оригиналом. В южнославянском или первичном переводе этой молитвы, которая дошла до нас в Ас, на месте греч. *ἀφίτη* находим глагол *остаки* ср.: и *остаки нам даѣзи наша ꙗко и мази остакаѣма должаникомѣ нашим*; в Зогра и Мар указанный глагол заменен на *отѣпусти* и *отѣпускаема*. Этот факт

¹² A. Meillet, *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave*, sec. partie, 2e éd., Paris, 1961, стр. 390; E. Berner, *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1908—1913, стр. 707; А. С. Львов, *Очерки по лексике...*, стр. 150 и сл.

¹³ К. Мирчев, *За едно старобългарско наименование на лажакѣа*, БЗ, 1959, год. IX, кн. 3, стр. 252 и сл.

¹⁴ J. Russek, *Staro-cerkiewno-słowian'skie лажакѣа*, «Studia linguistica in honorem Thadaci Lehr-Splawinski», Kraków, 1961, стр. 199 и сл.

¹⁵ V. Jagić, *Entstehungsgeschichte...*, стр. 355; K. Horálek, *Evangeliaře a čtveroevangelia*, Praha, 1954, стр. 95.

¹⁶ V. Jagić, указ. соч., стр. 369.

¹⁷ И. Вашица, *Кирилло-мефодиевские юридические памятники*, «Вопросы славянского языкознания», 7, М., 1963, стр. 30; А. С. Львов, *Очерки по лексике...*, стр. 198 и сл.; J. Stanislav, *Slovenské slovo nepriaznik, stsl. neprieznъ* «diabolus», «Slavia», roční, XXV, seš. 2, 1956, стр. 254.

препятствует отнесению последних глаголов к первичным, как это делает Ягич¹⁸. В Ас греч. ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου передано: да придетъ црѣтко твое; ἐτι σοὶ ἐστὶν ἡ βασιλεία — тко твое еста црѣтко. В Зогра и Мар в обоих случаях ἡ βασιλεία передано формой црѣткие. Последняя форма, несомненно, западнославянская, ныне ее знает только чешский язык¹⁹.

Таким образом, хотя решение Ягичем проблемы первичности и вторичности в лексических вариантах в ряде случаев и спорно, но в его фундаментальном труде по описанию вариантов выдвинута основная проблема, которую предстоит решать, а именно, какие слова и формы употребили первые переводчики и какие являются их вторичными заместителями в том или ином славянском крас. Говоря иначе, Ягичем выдвинута проблема приспособления языка церковных книг к местной речи. Эта проблема им рассматривалась только как бессознательный процесс невольного вкрапливания местного слова при переписке, но факты свидетельствуют о том, что такие замены, как ажкакзи на неприѣзна, искушение на напаста, цѣсарьство на цѣсарьские и т. п. возможно истолковывать только как процесс осознанного действия.

Имелось попытки иного решения проблемы лексических вариантов. В. Вондрак в своей последней работе «O ksl. překlade evangelia v jeho dvou různých částech a jak se nám zachoval v hlavnějších rukopisech»²⁰ выдвинул мысль, что апракос и комплиторные части тетра переводили разные лица, поэтому в них наблюдаются употребления разных слов. Так, Вондрак считает слово книжаника принадлежащим апракосам, а книжани — тетрам; соответственно: опона — катапетазма, мошана — крѣтишге, корабла — ладии, книжки — боукзи, чрѣждение — пирз, искушение — напаста и т. д., употребленные для передачи одного и того же греческого слова. Автор убежден, что Константин (Кирилл) перевел апракос вольно, руководствуясь смыслом, а не буквой. Переводчики комплиторной части тетра старались точнее передать греческий текст. В Моравии механически слили оба текста, что и положило начало ряду лексических вариантов. Позднее стали руководствоваться буквой греческого текста и старались приспособить славянский текст дословно к греческому, а это привело к тому, что в ряде мест славянский текст потерял смысл.

Все теоретические положения В. Вондрака без проверки и оговорок принял К. Горалек. Известная его книга «Evangeliaře a čtvero-evangelia» основана на названных теоретических положениях. Автор констатирует, что от поздних редакторов больше всего пострадал апракос, а в тетрах Зогра и Мар до нас дошел высококачественный перевод Кирилла.

По этому поводу заметим, что дословные переводы прежде всего находятся в текстах апракоса, читающегося по субботам и воскресеньям, причем эти тексты в той редакции повторяются и в тетрах, ср., например, Мф XXVIII, 1, который читается в субботу великой вечера, т. е. предпасхальной. Текст тут почти не имеет смысла, ср. Кз кечерз же сжботани ситанжиги кз пражжж сжботж приде марит ... кидѣтз гроба (Зогра, Мар, Ас, Сав, Остр). Почему кечерз ... ситанжиги? Что такое кз кечерз же сжботани кз пражжж сжботж — можно понять только после привлечения греческого текста. Мф XXIV, 6 читается в воскресенье 15-й

¹⁸ V. J a g i ć, указ. соч., стр. 369.

¹⁹ W. V o n d r á k, Vergleichende slavische Grammatik, I, Göttingen, 1906, стр. 446; J. H o l u b, F. K o p e č n ý, Etymologický slovník jazyka českého, Praha, 1952, стр. 472.

²⁰ «Даничићев зборник», Београд — Лjubљана, 1925.

недели по пятидесятнице и там находим: *оуслышати же имате брани · і слышаниѣ брании видите не оужасайте сѧ* (Мар, Зогр, Сав, Остр, в Ас пропущен брании). Греческий текст позволяет понять, что речь тут идет о следующем: когда услышите о войнах или слухи о войне, смотрите, не ужасайтесь. И VII, 2—3 читается во вторник 4-й недели по пасхе: *ѡ ꙗже близъ праздника иудейска ꙗконопигиѣ рѣша же къ нему братиѣ его* (Мар, Зогр, Ас, Остр). С точки зрения строя славянских языков здесь лишние частицы *же* и предлог *къ*, но употребление их обусловлено буквальной передачей греч. *ἔν δὲ — ꙗже*; *εἰπον οὖν πρὸς ἀδελφούς — рѣша же къ нему* и т. д. Рядом с такими переводами в апракосах большей частью имеются вполне понятные, согласующиеся со строем славянских языков переводы, если греческое предложение по строю совпадает со славянским.

Проблема первичности и вторичности слова или формы не может быть решена в результате формальных сопоставлений или только умозрительно. Так, слово *книжачни* бесспорный тюркизм — суперстратное слово в болгарском (славянском) языке²¹. Оно спорадически встречается как в апракосах, так и в тетрах. Естественно предположение, что его употребили именно первые переводчики. Вполне допустимо, что этот тюркизм в Моравии оказался непонятным, поэтому там по весьма продуктивной модели типа: *кратаникъ, законаникъ, каженникъ, мжченикъ, ѣзичаникъ* и т. д., создали новое слово *книжаникъ*, которым и заменили первичное *книжачни* в переводе греч. *ὁ γραμματεὺς*.

Чръждение и *пиръ* передают греч. *δοχή*, они зафиксированы — первое в Л V, 29, а второе в Л XIV, 13 (последнее в апракосы не входило). Казалось бы, указанные факты подтверждают догадку В. Вондрака. Но здесь упущено следующее: у славян *чръждение* и *пиръ* расходятся в семантике, первое обозначает «угощение» (пришедшего гостя), «разовое потчевание», а второе — «специальный организованный обед или ужин со значительным количеством приглашенных». Л XIV, 13 сообщает: *егда тѣорили пиръ зокѣ ништа ꙗ маломощи хромѣ сѧпзи*. В таком тексте невозможно употребление слова *чръждение*. В Л V, 29 и *сѧтѣорѣ чръждение велие лекѣи емоу...* (пришедшему Иисусу) едва ли возможно употребить слово *пиръ*. Что же касается слов *искоушение* и *напастъ*, то о замене первого вторым сказано выше, т. е. здесь трудно предусмотреть двойной перевод. Иначе говоря, все данные ведут к тому выводу, что в первичном переводе произведены замены, о чем свидетельствуют и употребление *катапетазма* — *опона, оставити — отъапустити, отъдати* и т. п.

Попытки же все или абсолютное большинство лексических и других вариантов считать восходящими к протографу, т. е. к первичному переводу, не имеют под собой фактической основы. Сам автор такого допущения признается, что существующим объяснениям происхождения вариантов «мы противопоставляем предположение *и* *е* *и* *е* (разрядка наша.— А. Л.), по которому лексическое варьирование — это свойство переводческой техники первоучителей славян. Это варьирование объявляется не внешней, а внутренней характеристикой текста. Оно, кроме того, по предположению (разрядка наша.— А. Л.), возникло не во время бытования памятника, а одновременно с созданием первоначального перевода»²². «В пользу действительного существования вариантов уже в первоначальном переводе говорят, во-первых, некоторые обще-

²¹ А. С. Львов, *Этимология старославянского кѣнигы — кѣнигычѣи*, «Балканско езиковедение», XV, 2, София, 1971.

²² Е. М. Верещагин, *Из истории возникновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия*, М., 1972, стр. 61.

психологические доводы, точнее, сведения из общей теории перевода)»²³. Далее автор пишет, что, исходя из современных теорий перевода, «поняв само явление внутренней вариантности, мы не можем расставить варианты на конкретные места, мы не можем объяснить и конкретного варьирования между памятниками»²⁴.

Говоря проще, выдвинув абсолютную теорию, согласно которой варьирование создали первые же переводчики, автор пасует перед любым фактом, например: «Почему в Мф 4, 18 в Зогр и Ас нарицаемаго (?! — А. Л.), а в Сав рекомаго, если оба соответствующих глагола должны быть, безусловно, возведены (к? — А. Л.) первоначальному переводу?»²⁵. Кстати, в указанном месте в Зогр читается нарицажиггаго са, а в Ас — нарицаемаго. Конечно, на основе только одних предположений и допущений, сформулированных исходя из современной общей теории перевода, ничего объяснить невозможно. Для этого требуется весьма осповательный как текстологический, так и историко-лингвистический анализ любого примера.

Не дает результата и попытка решать проблему варьирования без привлечения греческих оригиналов, не говоря уже о данных отдельных славянских языков в их историческом аспекте, потому что и при этом, кроме допущений и предположений, ничего серьезного и заслуживающего внимания не предлагается²⁶.

Итак, четкого, ясного и бесспорного объяснения происхождения вариантности в памятниках старославянской письменности не существует. Несомненным является все же то, что переведенные в IX в. церковные книги не раз переписывались, а перед переписыванием точность их текста обычно сверялась с тем или иным греческим оригиналом. При копировании писцы вольно или невольно одни формы, а также и слова заменяли на другие. Помимо всего прочего, как показывают данные, многие дошедшие до нас церковные книги составлялись из разных рукописей, прошедших, надо полагать, разную степень редактирования.

III. Таким образом, первостепенными оказываются прежде всего вопросы о происхождении вариантов под воздействием греческих текстов разных редакций и о происхождении вариантов под воздействием местной речи, или иначе — в результате приспособления текста церковных книг к местной речи с целью сделать язык книг более доступным и понятным для паствы. Рассмотрим их.

1. Как мы отметили в начале статьи, перевод славянских евангелий как апракоса, так и тетра должен быть единым или однажды произведенным актом, разумеется, с одного же греческого оригинала. Это факт должен был бы исключать какие-либо разночтения.

Однако на практике нередки случаи, когда разночтения обусловлены именно греческим текстом. В доказательство приведем несколько примеров. И XIX, 27 в апракосах повторяется до трех раз, в Ас он читается так: ... и отъ того чага похътъ жъ оученика тъ къ скоѣ си (л. 105, 118а, 146а), так читается этот текст в Сав (см. л. 1296, 1516); то же в Остр (см. л. 1936, 2726), но на л. 221а: ... и отъ того даге ... Кроме того, во всех трех примерах в Остр читаем ... къ скоѣ без дополнительного си. В Зогр и Мар текст читается так же, как и в Ас.

²³ Там же, стр. 65.

²⁴ Там же, стр. 81.

²⁵ Там же, стр. 80.

²⁶ Л. П. Жуковская, Лексические варианты в древних славянских рукописях, «Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка», М., 1964, стр. 5—17; е е же, Повторяющиеся чтения как лингвистический источник, «Восточнославянские языки. Источники для их изучения», М., 1973, стр. 72—98, и некот. др.

Откуда взялось слово *дане* вместо *чася* в Остр? В греческом обычно чтение *καὶ ἀπ' ἐκείνης τῆς ὥρας ἔλαβεν ὁ μαθητὴς αὐτὴν εἰς τὰ ἴδια*. Как видно, в большинстве приведенных примеров переведен только что цитированный текст, но в значительном количестве рукописей исихиевской и палестинской редакций вместо *τῆς ὥρας* читается *τῆς ἡμέρας*. Последний и отражен в Остр на л. 221 а. Кроме того, Остр. греч. *εἰς τὰ ἴδια* передает точно в согласии с переводимым оригиналом без дополнительного *си*, наличие которого не оправдано греческим текстом. Отмечалось, что *кз скоѣ си* может быть объяснено как балканизм на восточноболгарской почве.

Мф XXV, 46 читался в воскресенье мясопуста (масленицы). В Ас, Сав, Зогра, Мар, Остр текст его таков: И *иджѣ си* (ги — Сав, Зогра, Мар) *кз мжжж кѣчмжжж ...*, а в Остр этот текст читается еще раз во вторник великой недели (последняя неделя великого поста), где находим: и *иджѣ си кз тамж кѣчмжжж* (л. 152в). В первом случае переведен обычный греческий текст ... *εἰς κόλασιν αἰώνιον* а дополнительно введенный в Остр тот же текст оказался отредактированным по существующему варианту: *εἰς τὸ σκότος...*

И XXI, 15 в Ас, Зогра, Мар читается ... *Паги апаца моя*, а в Сав, Остр ... *паги оцаца моя*. Более обычным в греческих текстах является *ῥῶσθε τὰ ἀρνία μου*, перевод которого находим в Ас, Зогра, Мар. Однако в отдельных рукописях исихиевской, редко и в лукиановской редакциях находим *ῥῶσθε τὰ πρόβατα μου*. Этот текст находим в Сав и Остр. В данном случае трудно сказать, какой из вариантов чтения является первичным по переводу и какой появился позже при редакционном пересмотре. Тем не менее разночтения зависят от греческих оригиналов.

Л VII, 24 в Мар: *спедзшема же кѣстаникома поаннокма пачатѣ гѣти кз народомѣ о исанѣ* а в Зогра: *оспадзшема же сученикома...* В апракосы это место не входило. В греческих текстах находим *ἀπελθόντων δὲ τῶν ἀγγέλων...* и *τῶν μαθητῶν...* вместо *τῶν ἀγγέλων*. В Мар передается первый греческий текст, а в Зогра — второй. Какой из них является первичным переводом и какой появился в результате редакционного пересмотра первичного перевода — без специальных разысканий сказать трудно.

Мф XXIV, 37 в Сав и Остр читается: *тако вѣдѣга пришестьне сна часкаго*, что представляет перевод греч. *οὕτως ἔσται ἡ παρουσία τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου*. В Ас, Зогра и Мар это место читается: *тако вѣдѣга и ба днѣ сна чача*, которое, несомненно, является переводом ... *καὶ ἐν ταῖς ἡμέραις...* Такой текст находится в древнейших греческих кодексах исихиевской, палестинской редакций. Теоретически последний текст должен быть первичным по переводу, поскольку в поздних редакционных пересмотрах руководствовались обычно текстами лукиановской редакции, принятой как официальный текст в Византии. О том, что текст Ас, Зогра, Мар является первичным по переводу, свидетельствует и единичное употребление в Ас притяжательного прилагательного *часкѣчѣ*, которое во всех других списках заменено относительным на *-аскѣ*, употребляемым и в функции притяжательного. Даже по наличию формы прилагательного *чача* следует считать, что такую форму могли употребить только первые переводчики.

Количество примеров, подобных приведенным, легко увеличить. Все они свидетельствуют о том, что первичный перевод славянских церковных книг позже исправлялся согласно канонизированным греческим текстам. Перередакция касалась отдельных рукописей, а в ряде рукописей до нас дошли тексты первичного перевода.

Итак, передача в славянских текстах особенностей тех или иных греческих церковных книг разных редакций вызывала вариантность в средствах выражения.

2. Во многих случаях на месте одного греческого слова в славянских текстах находим разночтения — несколько (два, три, порою и больше) дублетов, ничем не отличающихся друг от друга по семантике²⁷. Так, Л XIV, 21 в упомянутых 5 списках евангелий читается ... и ницага и вѣднаниа и хроманиа и слѣпца какеди сѣмо, что представляет перевод ... καὶ τοὺς πτωχοὺς καὶ ἀναπήρους καὶ τυφλοὺς καὶ χωλοὺς εἰσάγαγε ὅδε Л XIV, 13, который в апракосы не входил, в Зогра и Мар читается: егда тѣхориши пирх · зоси ницѣга · маломощи · хромзи · і слѣпзи, в греч. καλεῖ πτωχοὺς, ἀναπήρους, χωλοὺς, τυφλοὺς; Мк IX, 43 в Зогра и Мар читаем: ... добрѣ ти еста маломощиѣ ка жикотѣ взинити, греч. καλὸν ἐστὶν σε καλὸν εἰσελθεῖν εἰς τὴν ζωὴν. Это место в апракосы не входило.

В тетрах, как видели, греч. ἀνᾶπῆρος и καλλός переданы словом маломощга. Правда, в Мф XV, 31; XVIII, 8 в Зогра и Мар на месте греч. καλλός находится вѣданз. Это прилагательное общеславянское, которое в древности употреблялось в значении «несчастный; искалеченный». Маломощга с древних пор имеет соответствие в чешском языке в виде *malomoc*, *malomocný* «проказа; прокаженный; больной»²⁸. Поскольку в словацком языке *malomoc* — слово книжное²⁹, видимо, из чешского, а другие славянские языки наличие этих слов не фиксируют, то имеются основания полагать, что маломощга введено сначала в евангелия в Моравии в процессе составления тетра при переводе его комплекторных частей. По мнению Ягича, маломощга вошло в евангельские тексты в Паннонии³⁰, что едва ли соответствует действительности.

Моравизмом же является слово непризна, употребленное вместо ажакзи в передаче греч. πονηρός (см. выше); по-видимому, сюда же мзито, мзитарз; поскольку они явные германизмы, они едва ли могли быть в IX в. в том южнославянском диалекте, на который переводились впервые церковные книги. Напастга вместо искушение; кратзи вместо шадзи, ср. многашадзи (Мк IX, 22 Сав, Остр), но мзможичѣж (Ас, Зогра, Мар), греч. только πολλῆς; мзнократчи (Мк V, 4 Зогра, Мар), греч. πολλῆς; едина, широко употребительное в чешском языке³¹ вместо етерз на месте греч. τίς и многие другие, ожидающие выявления и объяснения.

Не вызывает сомнений, что калѣчи вместо кннги, сзворз вместо сзнамз; онсушта вместо сапогз; багрѣница вместо прѣпрѣдз, некѣстаника и затз вместо жѣннхз; банижанин вместо искранин; нѣкѣто, нѣкѣин вместо етерз; негакѣда вместо гѣма; писма — писмена вместо кннѣга и т. д. являются болгаризмами, может быть, точнее — восточноболгаризмами³², непрерывными, а вторичными дублетами, введенными в церковные книги не ранее X в.

Далее в переписываемые на Руси церковные книги вносились восточнославянизмы. Например, в Остр находим патаница (л. 36а) вместо патѣкз в южных и западных славянских языках³³, мечаника (л. 288а) вместо спеклѣнорз³⁴. Л XIII, 19 читается в субботу 12-й недели

²⁷ Сюда не относятся, например, передача греч. βάλλω, который переводился разными словами, исходя из смысла. Об этом см.: V. J a g i č, Entstehungsgeschichte..., стр. 331 и 333.

²⁸ J. G e b a u e r, Slovník staročeský, d. II, Praha, 1970, стр. 307; F. T r á v n í č e k, Slovník jazyka českého, Praha, 1952, стр. 880.

²⁹ «Slovník slovenského jazyka», d. II, Bratislava, 1960, стр. 87.

³⁰ V. J a g i č, указ. соч., стр. 269.

³¹ J. G e b a u e r, указ. соч., d. I, Praha, 1970, стр. 610 и сл.

³² А. С. Л ъ в о в, Очерки по лексике..., стр. 297 и сл.

³³ А. С. Л ъ в о в, Выражение понятия времени в «Повести временных лет», сб. «Русская историческая лексикология», М., 1968, стр. 30.

³⁴ А. С. Л ъ в о в, Старославянское ли слово мечникъ?, «Русское и славянское языкознание», М., 1972, стр. 180—184.

Новому лету, что является свидетельством того, что этот текст относится к самым первичным переводам. Читается он так: Подобано еста црствко нвѣзное зраноу гороушаноу еже приѣма чакъ кзкряже къ братсградъ свои (Ас, Сав, Остр, Зогра, Мар; не обращаем внимания на такие разночтения, как црствгие, нвѣске и др.), греч. ... ἑβραῖον εἰς χῆρον εὐαγγ..

В Остр цитированный текст повторяется еще раз (см. л. 2376) и читается он в память Авраамия (в календарях Ас и Сав это имя не упоминается). Здесь читаем: кзкряже къ оградъ свои вместо къ крѣтсградъ.

Крѣтъ, братсградъ и поныне известны южнославянским языкам, в том числе и македонскому языку в значении «сад»³⁵. Слово же оградъ в этом значении неизвестно южнославянским языкам. Лишь в старопольском находим *ogród, ogrodowy, ogródnik*³⁶ и в др.-русск. *огорода, огородани, огороданик*³⁷ в значениях «сад, садовый, садовник».

Едва ли можно сомневаться в том, что в приведенной цитате из Остр оградъ может быть только искусственно переделанным др.-русск. *огорода* > *оградъ*; последнее употреблено и в ряде других русских списков евангелий вместо *крѣтсградъ*³⁸. Помимо этого, в календаре Шипатовацкого апостола читаем: *црствга свѣтаго консна шгороданика*³⁹, последнее слово на месте греч. *χῆπουροῦ*, в евангелиях обычно передающееся словом *крѣтсградара*, см. И XX, 15: *сна же манаши ꙗко крѣтсградара естѣ. глаголю* (Ас, Остр, Мар; в Сав и Зогра нет), греч. ... ὁ χῆπουρος ἐστίν... Едва ли возможны другие мнения, кроме того, что слово *шгороданик* могло войти в Шипатовацкий апостол только на восточнославянской языковой почве.

Не подлежит сомнению, что памятники старославянской письменности в языке приспособлялись в том или ином славянском крае к местной речи. Это давно известное явление пытались истолковать как невольные описки писца. При этом обращались к фактам орфографическим или заменам одних грамматических форм другими, вроде простого и сигматического аориста на -гъ более новыми формами, например, *придъ* на *придохъ*, *придж* — *придоша*, *къга* — *ведоша*, *ѣга* — *ѣша* и *ѣдоша* и т. д. или заменам *велии* на *великѣ*, *остава* — *оставакѣ*, *сѣтворѣ* — *сѣтвори*, *чловѣкъ* — *чловѣцкѣ* и т. п. Существует и такое мнение, что эти замены объясняются тем, что сам старославянский язык претерпел в своем строе изменения. Но трудно представить, чтобы язык с таким устойчивым и архаическим строем мог пережить подобные изменения за какие-нибудь 100—150 лет. Объяснение же этих замен приспособлением языка церковных книг к местной речи вполне правдоподобно и обосновано. Чтобы заменить то или иное написание, отражающее архаический строй языка, на новые формы, характерные для местной речи, необходимо знать их соответствия. Особенно это касается лексических замен, так как без знания семантических соответствий невозможно заменить *сѣнма* на *сѣборъ*, *сѣло* на *кельми*, *ажкаши* на *непрѣзна*, *етеръ* на *единъ* или *нѣкъш*, *крѣтсградъ* на *оградъ*, *ѣдана* на *маломощга* и прочее.

Бросается в глаза тот факт, что отдельные редакторы или сверщики к вопросу о приспособлении языка церковных книг к местной речи подходили осторожно; особенно это относится к древнерусским редакторам.

³⁵ «Речник на македонскиот јазик», I, Скопје, 1964, стр. 86.

³⁶ «Słownik staropolski», V, 7 (31), Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968, стр. 536—539.

³⁷ И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, II, СПб., 1895, столб. 606 и сл., 609.

³⁸ V. Jagić, указ. соч., стр. 330.

³⁹ «Slovník jazyka staroslověnského», II, Praha, 1973, стр. 514.

Отдельные же редакторы в этом заходили далеко, как это видно на примере Сав⁴⁰.

Задача состоит в том, чтобы, вскрыв все местные пласты, установить, как шло оформление общеславянского литературно-письменного языка. Как это выполнить — это специальная и сложная проблема, требующая особого рассмотрения.

3. Выделяется еще одна группа вариантов. И XVII, 1 в Ас читается: кзкедз нгз очи кси на нбо рече · оче приде година прослави гна ксого (л. 30в и 97d — 98a); Сав: и кзкеде очи кси на нбо и рече (л. 107a); кззрѣкз ꙗ̑ очима ксима на нбо и рече оче приде чгз прослави си гна (л. 25об.); Остр: кзкедз нгз очи кси на небо и рече, прослави гнз тси (л. 47a); и кзкеде очи кси на нбо и рече. Оче приде година прослави гна ткогого (л. 173 г); текст Зогр и Мар совпадает с последним текстом Остр, за исключением того, что в обоих читается гна ксого, а в Зогр еще: (приде)чгз.

Прежде всего в приведенных текстах обращает на себя внимание кзкедз ꙗ̑ счи (причастие) и кзкеде очи (аорист). На месте их в греческих текстах находим ἐπάρας ὁ ἰησοῦς τοὺς ὀφθαλμοὺς и καὶ ἐπῆρε τοὺς ὀφθαλμοὺς⁴¹. При этом чтение с причастием в греческих текстах обычно и распространено чаще по сравнению с чтением с аористом. В Сав, как видели, вместо кзкедз очи один раз находим кззрѣкз... очима ксима. Последним причастием в Мф XIV, 19; Мк VII, 34; Л XXI, 1 передан греч. ἀναβλέψας, а не ἐπάρας. Иначе говоря, в И XVII, 1 Сав (л. 25 об.) кззрѣкз вместо кзкедз употреблено под влиянием соответствующих текстов Мф XIV, 19; Мк VII, 34; Л XXI, 1. Эту замену следует назвать идентификацией, также ведущей к появлению нарьирования в средствах выражения. Здесь не останавливаемся на таких разночтениях, встречающихся в приведенных цитатах, как чгз и година, си гна и гна ксого или ткогого, которые относятся ко второй группе вариантов.

Приведем еще пример. Л XXIII, 45 в Ас и Зогр читается так: сззницюу мрзкшиюу (сззницюу мрзкшиюу. — Зогр) и катапетазма црккнаа раздзр са на дзкоє ѿ горз до низюу (до низз. — Зогр); в Остр текст кончается словом на дзкоє, кроме того, вместо мрзкшиюу имеется омрзкшиюу; В Мар: и помрзче сззнице · 1 катапетазма црккнат раздзр са на дзкоє; в Сав нет этого места. Употребление дательного самостоятельного сззницюу мрзкшиюу и конструкции с личной формой глагола: и помрзче сззнице обусловлено наличием в греческих текстах: τοῦ ἡλίου ἐκλιπόντος и καὶ ἐσχότισθη ὁ ἡλῖος⁴². Однако Л XXIII, 45 в греческом во всех случаях оканчивается... ἐσχίσθη δὲ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ μέσον. Обычно μέσον и ἐν μέσῳ переводится по срѣдѣ, ср.: стати по срѣдѣ (Мк, III, 3) — ἐγενε εἰς τὸ μέσον; оцца по срѣдѣ клзкз (Мф X, 16) — πρὸβατα ἐν μέσῳ λύτων; корава же вѣ по срѣдѣ морѣ (Мф XIV, 24) — πλοῖον μέσον τῆς θαλάσσης τῇν и другие. Таким образом, Л XXIII, 45 (раздзр са) на дзкоє не может быть переводом μέσον, а представляет перевод ἐσχίσθη... εἰς δύο. Такой текст находим в Мф XXVII, 51 и Мк XV, 38; первое из них читается: и се катапетазма црккнаа раздз-

⁴⁰ В. Щепкин, Рассуждение о языке Саввиной книги, СПб., 1899; В. Поголов, Опыт изучения текста Саввиной книги, «Sbornik filosofické fakulty University Komenského v Bratislavě», V, 46(1), Bratislava, 1927; В. В. Бородин, К истории форм настоящего времени глаголов совершенного вида в древнеболгарском языке, «Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР», III, 1951, стр. 345—393.

⁴¹ К. Ногалек, Evangeliaře a čtveroevangelia, стр. 183.

⁴² А. Мерк, указ. соч., стр. 298; Б. И. Скупский, Об одном греческом соответствии славянского дательного самостоятельного, ФН, 1973, 4.

ра са съ възпантаго крат до нжкантаго на джкоє (Ас, Остр. Зогр, Мар; опона вместо катгепчазма. — Сав). Мк XV, 38 не входил в краткий апракос, в Зогр и Мар он читается так: і опона црккнат раздзра са на джкоє съкзише до нжкє. Данные свидетельствуют, что Л XXIII, 45 в тексте идентифицирован с текстами Мф XXVII, 51 и Мк XV, 38, поэтому в нем находим на джкоє вместо ожидаемого по срѣдѣ, а в отдельных памятниках приводится продолжение текста ѿ гсрѣ до низоу.

Таким образом, идентификация, или отождествление, является одним из приемов, создающих вариантность в средствах выражения; в разных или в одной и той же рукописи сосуществует идентифицированный текст рядом с неидентифицированным.

*

Приведенные три группы вариантов являются основными группами разночтений в памятниках старославянской письменности. При исследовании разночтений необходимо соблюдать два условия:

1. Памятники старославянской письменности непременно следует изучать в сравнительно-сопоставительном плане, по крайней мере, для евангелий при этом обязательно привлечение не менее 5 списков, использованных нами выше. Кроме того, данные евангелий необходимо анализировать в сравнении с данными других памятников — апостола, псалтыри, требника, житий, гомилий и т. д. Лишь такое изучение может дать убедительный материал для установления как происхождения, так и движения и развития того или иного варианта.

2. Данные памятников старославянской письменности обязательно следует сопоставлять и сравнивать с данными соответствующих греческих, порою и латинских текстов. Здесь нельзя ограничиваться только изданными греческими текстами, необходимо использовать и рукописное наследие, особенно апракосов. В противном случае можно впасть в непростительные ошибки. Приведем пример. Мф XXIV, 39 в Ас и Остр повторяется дважды и оба раза читается: ... приде пстопа и казата каса, а в Сав, Зогр и Мар: приде кса ... В изданных греческих текстах здесь читаем только ἦλθεν ὁ κατακλυσμός καὶ ἔρεν πάντα; то же Л XVII, 27, не входивший в краткий апракос: приде пчснх..., греч. ἦλθεν ὁ κατακλυσμός...

Откуда же взялось тут кса? Надо полагать, что такой греческий текст Мф XXIV, 39, где бы читалось ἦλθεν το ὄρος..., был и есть. В пользу этого свидетельствует то, что в Бытии об этом же говорится: ὡς ὅτι το ὄρος... καὶ ἐπεκλύσεν πάντα (VII, 20)⁴³; во 2 посл. Петра: ὅταν κατακλυσθῇς ἀπὸ τοῦ (III, 6).

До тех пор, пока славянский текст не изучен в сопоставлении со многими греческими, порою и латинскими рукописями, нельзя делать выводы ни о технике, ни о качестве перевода, а также решать, что относится к переводу и что к нему не относится.

⁴³ Septuaginta, Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes, edit A. Rahlfs, Stuttgart, 1965, стр. 10.